Э.К. Манжикова

ФИЛОСОФИЯ В ПОНИМАНИИ МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ

МАНЖИКОВА Элина Кимовна – аспирантка кафедры государственно-конфессиональных отношений РАГС (e-mail: elina.pokaninova@mail.ru)

Аннотация. *Анализируется влияние религиозной философии христианства и буддизма на выстраивание межрелигиозных отношений. Автор обосновывает, что межрелигиозный диалог на основе принципов религиозно-философских учений классического буддизма и христианства привел к межконфессиональному и межнациональному миру, который соблюдается в Калмыкии на протяжении многих веков.*

Ключевые слова: *религиозная философия, христианство, буддизм, межрелигиозные отношения, межконфессиональный мир, межрелигиозный диалог.*

Для понимания основы межрелигиозных отношений в субъекте РФ необходимо исследовать философско-религиозные основы тех конфессий, которые наиболее распространены на территории данного региона. Так как рассматриваются межрелигиозные отношения на территории Республики Калмыкия, то автор обращается к религиозно-философскому учению двух религий, исторически распространенных на территории Калмыкии – христианства и буддизма.

Прот. Александр Мень в работе «В поисках пути, истины и жизни» отмечал, что долгое время европейцам казалось, будто «буддийские страны» это какой то парадокс, нечто бесконечно далекое от столбовой дороги всемирной истории, и поэтому их нельзя рассматривать в едином контексте общечеловеческой культуры. Оказалось, однако, что религиозные системы и философскую мысль Востока следует рассматривать не как причудливое исключение, а как явление, глубоко родственное Западу.

Насколько же различны философские учения христианства и буддизма? Влияют ли и как влияют философско-религиозные учения на социальные и политические аспекты общественного развития? Каким образом религиозная философия мировых религий воздействует на выстраивание межрелигиозных отношений?

Христианство представляет собой религию, в которой главным являются не отдельные культовые действия, сложные обряды или глубокие учения, но целостный новый образ жизни, притягательный для любого человека, богатого и бедного, мужчины и женщины, взрослого и ребенка любой

этнической или расовой принадлежности. Все стремятся к жизни в любви, все хотят, чтобы их преданно и милосердно любили, чтобы все, даже враги, им все прощали. Философия христианства возводит любовь независимо от обстоятельств в высшее мерило жизни человека, одновременно представляя ее фундаментом для практических поступков.

Одним из основных положений философии буддизма является понятие «восьмеричный путь», который состоит из правильных взглядов, правильных намерений, правильной речи, правильных действий, правильного образа жизни, правильного приложения своих сил, правильной памяти и правильного сосредоточения.

«Первые два, − считает Кьябгон Тралег, − правильные взгляды и правильные намерения − помогают обрести интуитивную мудрость. Правильная речь, правильные действия и правильный образ жизни совокупно совершенствуют наши нравственные качества. Последние три − правильное приложение своих сил, правильная память и правильное сосредоточение − взращивают наши способности к медитативной практике»[1].

Благородный восьмеричный путь, как его называют буддийские учителя, направлен на воспитание в индивиде качеств духовной чувствительности, медитации, т. е. способности разума к концентрации. С помощью практики духовной чувствительности человек становится лучше как личность, преодолевает свои эгоистические наклонности, становится сострадательнее и чувствительнее к нуждам других. С точки зрения буддизма восьмеричный путь ведет к мудрости.

По мнению Арнольда Тойнби, «...до сих пор еще неуправляемые демонические силы внутреннего духовного мира человека представляют для нас серьезную опасность, а, следовательно, острую проблему. Вот одна из причин, почему махаяна (именно эта форма буддизма), унаследовавшая от буддийской философии хинаяны озабоченность психическим универсумом, до сих пор сохранила смысл и ценность... Другая причина, по крайней мере, с точки зрения христианских исследователей, почему махаяна представляет собой значительную духовную силу, заключается в том, что махаяна, отпочковавшись от буддийской философии хинаяны, пошел в направлении, сходном с христианством. В то время как в соответствии с философией хинаяны образец мудрого человека – это аскет, который видит спасение в полном подавлении своего «я», приверженец махаяны, подобно Будде Гаутаме, добровольно отсрочивает свое вхождение в бессознательное, бесстрастное, безвольное состояние, нирваны не ради собственного спасения, а ради спасения своих братьев, ведя их по пути, который сам прошел»[2].

---

[1] *Кьябгон,Тралег.* Сущность буддизма. − Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2007. − С. 8.

[2] *Тойнби, Арнольд*. Христианское понимание истории / Философия истории: антология. − М.: Аспект - пресс, 1995. − 222.

Для того чтобы дать ответы на поставленные вопросы, попытаемся найти, по выражению Пауля Тиллиха, «ключ к пониманию истории»[1]. Автор позволит себе не согласиться с великим философом, который пишет: «В пределах теологического круга данной системы ключ и ответ найдены в христианстве»[2]. На наш взгляд, ключ к пониманию истории – это некая универсальная совокупность истин, общих для религиозно-философских учений всех мировых религий.

Основной истиной философского учения любой религии, влияющей на выстраивание межрелигиозных отношений, является отношение к инаковерующим. Проанализируем, что говорит об этом философия буддизма и христианства.

Благодаря свому исключительному миролюбию буддизм превратился, по мнению А. Агаджаняна, «в глобальный интеллектуально-духовный ресурс, открытый для всеобщего пользования», принимаемый как «внеконтекстный, транснациональный, поистине глобальный продукт»[3]. Причина такого успеха заключается, на наш взгляд, в практической направленности философии буддизма и в ее глубоком духовном смысле, состоящем в умении научиться правильно относиться не только к своим соплеменникам, но и ко всем людям и всем живым существам. Основными принципами философии буддизма является благая мотивация и сострадание. «В прошлом, когда люди испытывали уважение к религии, − пишет духовный лидер буддистов Его Святейшество далай - Лама XIV, − подразумевалось, что нравственная деятельность организовывалась благодаря тому, что большинство следовало той или иной вере. Но теперь положение дел изменилось, поэтому мы должны искать какой-то другой путь для укрепления основных моральных принципов»[4]. Таким путем стало распространение и развитие во всем мире не религиозных доктрин, но понятных для всех чувств – доброты, положительной мотивации и сострадания. Кроме того, основным положением буддизма является глубокое исследование и личное применение учения на себе. «Сам Будда говорил, − пишет далай – лама XIV, − что его учение нужно не принимать на веру, но следовать ему, опираясь на размышления и логический анализ. Он объяснял, что высказывания, которые нельзя применить в практической ситуации и которые обнаруживают логические несвязности, следует отвергать»[5].

---

[1] *Тиллих, Пауль*. История и Царство Божие / Философия истории: антология − М.: Аспект-пресс, 1995. − С. 236.

[2] Там же. − С. 236.

[3] *Агаджанян, А.* Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму / Религия и глобализация на просторах Евразии. − М., 2005. − С. 224−225.

[4] Его Святейшество далай-лама XIV. Этика для нового тысячелетия. − М., 2007. − С. 12.

[5] Его Святейшество далай-лама XIV. Ответственность и добросердечие. Беседы разных лет. − СПб, 2004. − С. 13.

В соответствии с буддийской философией социальная гармония является результатом мира и спокойствия в душе человека. Одна из священных книг буддизма «Дхаммапада» гласит: «Лучше власти над землей, лучше небесного царства, лучше владычества над всеми мирами – первый шаг на пути благородства», «Ненависть нельзя прекратить посредством ненависти, ненависть можно остановить только посредством любви. Это вечный закон»[1].

Стремление труда на благо и счастье всего живого – высшее проявление буддийской философии. Индийский писатель VII в. Шантидева так пишет об этом: «Одно простое желание стать буддою на благо мира достойнее культа Будды. Что ж сказать об усилиях бодхисатв для полного счастья всего сущего?.. Подобно тому, как «волшебная драгоценность» или «дерево желания» удовлетворяют чаяния живых людей, появляется «тело блаженства» Будды в силу обета, принятого им, когда он был бодхисаттвой, и в силу наших собственных дел»[2].

Ниже приводится таблица, иллюстрирующая сходство принципов религиозной философии буддизма и христианства (см. табл. 1):

Таблица 1

Сравнительный анализ принципов христианской философии буддизма и христианства

Буддизм (Шантидева) [3]	Христианство
«Если я отдам, что мне останется на еду?» – такое себялюбие сделает и тебя людоедом. «Если я поем, что я смогу отдать?» – такое великодушие делает тебя господином над богами.	Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего...[4]. ...богатые и сытые, равнодушно взирающие на голодных и нищих и не помогающие им, равны убийцам[5].
Все несчастные несчастны потому, что искали только своего собственного счастья, все счастливые счастливы потому, что искали счастья для других.	Не ищите и не ожидайте любви от человеков, ищите всесильно и требуйте от себя любви и соболезнования к человекам[6].

[1] Цит. по: *Эррикер, К.* Буддизм. − М.: ФАИР-ПРЕСС, 1998. − С. 206 / Bodhicaryaavatara Cantideva /монг. пер. Chos-Kyi hod-zer'a. I. Bibl. Buddika XXVI

[2] Цит. по: *Владимирцов, Б.Я.* Буддизм в Тибете и Монголии: лекция / Буддийский взгляд на мир / ред.- сост. Е.П. Островская и В.И.Рудой. − СПб: Изд «Андреев и сыновья», 1991. − С. 444.

[3] Данные слова Шантидевы цитируются по: *Арвон, Анри.* Буддизм. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2005. – С. 94−96.

[4] Евангелие от Луки 6.35.

[5] Слова Иоанна Златоуста приводятся по: Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Беседы с русским народом. − М.: Лодья, 1998. − С. 35.

[6] Сочинения Святителя Игнатия Брянчанинова. − Т. 1. − Аскетические опыты. − Ч. 8. − «О любви к ближнему». − С.- ПЕТЕРБУРГЪ: Изданіе книгопродавца И.Л. Тузова, 1886.

Для понимания философско-религиозной основы межрелигиозных отношений необходимо исследование учения буддизма и христианства в сфере отношения к иным религиям. Обратимся к мнению известных христианских и буддийских авторов (см. табл. 2).

Таблица 2

Отношение буддизма и христианства

Христианское учение об отношении к буддизму и другим религиям	Буддийское учение об отношении к христианству и другим религиям
«Мало где еще необходимость спасения была осознана столь остро, как в буддизме, нигде тоска по божественной полноте не облекалась в столь прекрасные формы как в буддийских писаниях»[1].	«... в качестве Далай-ламы я несу особую ответственность перед тибетцами, а, будучи монахом, я несу особую ответственность в отношении развития межрелигиозной гармонии.

Об особенностях развития межрелигиозных отношений в Калмыкии свидетельствует история ее межрелигиозных отношений с точки зрения взаимодействия религиозно-философских школ.

Первые упоминания о полирелигиозности уйгуров, оказавших наиболее серьезное религиозное влияние на восточных монголов (к которым относились и ойраты), находятся в свидетельствах Гильома Рубрука, который, посетив Монголию в конце 1253 г. – начале 1254 г., отмечал, что уйгуры частью поклонялись солнцу, частью были буддистами, частью христианами, среди них встречались все религии, кроме еврейской[2]. Таким образом, уйгуры, а впоследствии восточные монголы-ойраты, уже с XIII в. ознакомлены с вопросами межрелигиозных отношений, взаимодействия различных религиозно-философских школ.

Однако в данный исторический период межрелигиозных столкновений как в виде политических распрей, так и в виде философских споров на территории Монголии не наблюдается, так как правящий в ту пору Чингисхан, будучи шаманистом, оказывал одинаковое покровительство всем религиям, которые исповедовали его подданные: шаманизму, даосизму, несторианскому христианству и буддизму[3].

Необходимо отметить, что на протяжении всей многовековой истории развития религий среди ойратов – калмыков и других народов, населяю-

---

[1] Прот. Александр Мень. В поисках пути, истины и жизни. − Т. 3. «У врат молчания. Духовная жизнь Китая и Индии в середине первого тысячелетия». − М.: Издательство «Слово», 1992. − С. 2.

[2] См.: *Рубрук, Гильом де*. Путешествие в восточные страны / Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. − М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. − С. 128−130.

[3] См.: *Бартольд, В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия / В.В.Бартольд. Сочинения. − М.: Издательство восточной литературы, 1961. − Т. 1. − С. 458.

щих территорию Монголии, а впоследствии территорию Калмыцкого ханства и Калмыцкой области Астраханской губернии России, не обнаружены факты межрелигиозных столкновений между буддистами, христианами и мусульманами. На наш взгляд, причиной такого межрелигиозного и межконфессионального мира является практическое применение доктринальных принципов и философских учений как буддизма, так и христианства, которые рассматривались выше. Ярким примером этому может служить та атмосфера веротерпимости, которая царила на одном из первых религиозных диспутов, состоявшегося при дворе Мункэ-хана в 1254 г. В нем участвовали буддисты, мусульмане, несториане, а также католик Г. Рубрук, представляющий интересы короля Людовика IX и римско-католической церкви[1].

В современной Калмыкии ставшие уже на протяжении веков традиционными толерантные отношения между буддизмом и христианством, основанные на религиозно-философских учениях двух мировых религий, продолжают развиваться в обстановке взаимной веротерпимости.

Благодаря тому, что Калмыкия является территорией буддизма – самой веротерпимой религии*, в Калмыкии не было религиозных споров, но, наоборот, сложился уникальный опыт гармоничного сосуществования религий и культур. В республике межрелигиозные отношения близки к оптимальным, что подтверждается согласованной реакцией духовных лидеров на события, совместными мероприятиями, созданием межрелигиозных структур.

Можно с удовлетворением отметить, что за последние годы произошло немало положительных сдвигов в государственно-религиозных отношениях, и вопрос элементарного выживания уже не стоит перед нашими религиозными сообществами. Межрелигиозный диалог является одним из ключевых способов общественного развития и улучшения благосостояния всех народов, поощрения толерантности, взаимопонимания и гармонии между различными культурами и религиями, а также способствует преодолению конфликтов.

Например, именно межрелигиозному диалогу были посвящены вопросы всероссийской научно-практической конференции с элементами научной школы для молодежи «Философия в диалоге культур», прошедшей в Элисте в октябре 2009 г.

---

[1] Об этом свидетельствует сам Гильом де Рубрук. См.: *Рубрук, Гильом де.* Путешествие в восточные страны/Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука… − С. 168−173.

* См.: *Барлоу, Рик* Буддизм и современная психология Запада // Буддизм России. − 2003. − № 37.; *Намруева, Л.В., Поканинова, Е.Б.* Характеристика этнической и конфессиональной идентичности Республики Калмыкия // Социология власти. − 2009. − № 4. − 69−74.

Тесное сотрудничество в продвижении духовных ценностей и культуры диалога с целью обеспечения мира и согласия между органами исполнительной власти и религиозными организациями, с одной стороны, между самими религиозными организациями и различными религиозными течениями − с другой, на наш взгляд, главные особенности развития межрелигиозных отношений в современной Калмыкии.

«Толерантность, пишет протоиерей В.Федоров, − привилегия сильных и умных, не сомневающихся в своих способностях продвигаться на пути к истине через диалог и разнообразие мнений и позиции»[1]. Классическая философия мудрых древних религий помогла духовным лидерам сохранить межконфессиональный и межнациональный мир на калмыцкой земле.

Список литературы

Агаджанян, А. Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму / Религия и глобализация на просторах Евразии. − М., 2005.

Намруева, Л.В., Поканинова, Е.Б. Характеристика этнической и конфессиональной идентичности Республики Калмыкия // Социология власти. − 2009, − № 4.

Тойнби, Арнольд. Христианское понимание истории / Философия истории: антология. − М.: Аспект - пресс, 1995.

Кьябгон,Тралег. Сущность буддизма. − Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2007.

© Манжикова Э.К., 2010

Б.Б. Токарев

ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОРРУПЦИИ

ТОКАРЕВ Борис Брониславович – специалист Департамента корпоративного управления Министерства экономического развития Российской Федерации (e-mail: Tokarev18@yandex.ru)

[1] Протоиерей В. Федоров. Межконфессиональный диалог и проблемы толерантности / Религия и гражданское общество: проблема толерантности. Материалы «круглого стола» (16 ноября 2002). − СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. − С. 38.